

Сегодня — 40-летие со дня смерти А. П. Чехова

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

110 страницам книг...

Любимый писатель

«...Чехов — неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда в своем основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы»...

В этих глубоких и проникновенных словах, принадлежащих Станиславскому, дана правдивая характеристика великого русского писателя.

Когда перечитываешь до предела лаконичные и необыкновенно содержательные записи чеховского дневника, письма писателя к родным и друзьям, воспоминания современников, — то вновь и вновь возвращаешься к характеристике, данной Чехову гениальным постановщиком его пьес.

Зоркий наблюдатель жизни, с болью и горечью писавший о ее теневых сторонах, Чехов каждым своим словом будил в человеке стремление к светлой правде, к новым горизонтам, к переустройству серого, пошлого, мелкого быта.

«Россия... долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием умного и чуткого человека, который все понимает».

Эти слова Горького, горячо любившего и ценившего Чехова, перекликаются с метким определением Станиславского...

На юбилейной выставке в областной библиотеке любовно подобраны чеховские издания, критическая и мемуарная литература о Чехове, фотодокументы, отражающие писателя в различное время его жизни, монументальные альбомы, посвященные чеховским постановкам в Художественном театре.

Нашли свое законное место среди литературы и документов о Чехове и репродукции чудесных пейзажей Левитана — замечательного художника, которого часто называют «Чеховым в живописи». Левитан был связан с писателем узами горячей дружбы и взаимного понимания.

Левитановские «Март», «Березовая роща», «Над вечным покоем» по краскам, настроению, направленности перекликаются со многими чеховскими рассказами. В них — такая же сильная и неистощаемая любовь ко всему русскому, национальному, что отличает чеховское творчество.

Любознательный читатель, обзрев материалы выставки, ближе узнает Чехова — его время, среду, в которой он вырос и сформировался, творческий путь, обаятельный, благородный облик одного из лучших сынов русского народа.

И уйдет с горячим желанием перечитать новеллы и пьесы Чехова, в которых столько настоящей жизненной правды, столько поучительного и для современного читателя.

Советский читатель любит Чехова. Об этом свидетельствуют цифры: издания Чехова в СССР за 20 лет разошлись в 14.370.000 экземплярах на 53 языках против 520 тыс. экз. на 5 языках за 20 предреволюционных лет.

...Вот перед нами серия фотодокументов: любопытный снимок афиши первой постановки пьесы «Иванов» в театре Корша в 1887 году; пост Александровска-на-Сахалине, где жил Чехов в 1890 году; Чехов и Горький в Ялте в 1901 году; Чехов у Толстого в Гаспри; портреты Чехова 1888 и 1904 годов; Чехов, читающий свою пьесу «Чайка» артистам Художественного театра...

Высказывания Ленина и Сталина о Чехове; книги дорево-

люционных критиков Чехова — его современников Скабичевского и Михайловского и других; труды советских биографов и исследователей Чехова; воспоминания Станиславского, Немировича-Данченко и других деятелей театра — все это с возможной полнотой представлено на выставке.

В сборнике «Слово», выпущенном к 10-летию со дня смерти Чехова, мы находим страницы из «Записной книжки» Чехова.

Каждая запись — это маленький рассказ. Вы найдете тут и сюжет, и тонкую характеристику, и яркий образ, и обобщение...

«Чиновник дерет сына за то, что он по всем предметам получил 5, это кажется мало. Потом, когда ему разъяснили, что он неправ, что 5 — это лучшая отметка, он все-таки высек сына — с досады на себя».

«Обедающий помещик хвастает: в деревне дешево жить — куры свои, свиньи свои — дешево жить!».

«В любовном письме: «Прилагаю на ответ марку».

Эти и десятки подобных записей, вопреки видимой скупости и лапидарности, вызывают у читателя целый мир представлений, заставляют работать воображение. В двух-трех словах, оброненных Чеховым, есть и описание, и действие, и психологическая характеристика.

Привлекает внимание развернутые на двух листах снимки постановки «Дядя Ваня», осуществленной Художественным театром, — представлены наиболее яркие сцены из всех картин пьесы...

Чехов — новеллист, драматург, человек — таково основное содержание выставки, которая, несомненно, привлечет внимание общественности Читы и всех читателей Чехова.

О. ХАВКИН.

Есть книги, которые особенно любят читать молодежь, есть изблюбленные книги у взрослого читателя. Но среди них есть такие, которые с одинаковым интересом читаются юношами, вступающими в жизнь, и людьми, которые уже прошли длинный жизненный путь.

К таким книгам относятся бесмертные творения Антона Павловича Чехова.

В Читинской областной библиотеке ежедневно можно наблюдать десятки читателей, требующих произведения Чехова. По спросу Чехов вместе с Горьким занимает одно из первых мест. Его читают и в госпиталях, и в рабочих клубах, и в школах, и в красноармейских красных уголках. За прошедшие месяцы 1944 года библиотекой было выдано на руки читателям более 2.800 книг Чехова.

Излюбленными произведениями читателей являются: «Степь», «Палата № 6», «В овраге», «Мужики», «Каштанка», «Ванька». Большой популярностью пользуются юмористические рассказы: «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Человек в футляре» и др. Пьесы Чехова читаются наравне с беллетристическими произведениями.

Но читают не только произведения Чехова. Большой спрос вызывает литература о Чехове, особенно у молодежи. Так одним лишь абонементом за это полугодие было выдано более 1000 книг, раскрывающих облик великого русского писателя.

Г. ЖУКОВА,
работник областной библиотеки.

Чехов на сцене

Творчество А. П. Чехова всегда представлялось неисчерпаемой сокровищницей для чтецов и раскрасчиков. На литературной эстраде в программах вечеров чтения Чехов, наряду с Пушкиным, Толстым, Горьким, занимает почетное место. Неувядаемо свежим остается исполнение чеховских юморесок нашим недавним юбиляром народным артистом СССР И. М. Москвиным. Чехов восхищался, слушая, как Москвин читает его рассказы, просил артиста читать их, санкционировал манеру передачи. Над каждым словом и образом рассказов Чехова любовно работает Игорь Ильинский, вскрывая интересные подтексты, умея смотреть на мир чеховских героев глазами человека наших дней.

Трудно выбрать из рассказов Чехова лучшие. Любой чеховский рассказ слушается прекрасно. Особенно хорошо слушаются рассказы: «Человек в футляре», «Хамелеон», «У предводительши», «Дипломат», «Злоумышленник».

В рассказах Чехова нет ничего лишнего, их не приходится читать отрывками. Чехов и писал как бы не только для глаза, но и для слуха. Одной-двумя фразами он вводит в самую суть действия. Чехов исчерпывающе обрисовывает действующих лиц, и мастеру устного слова, как и драматическому актеру, надо следовать за авторскими характеристиками. Сравнение помогает Чехову показать живым «высокого мужика, с большой головой, похотого на палку с набалдашником». Каждый персонаж у Чехова говорит своим собственным языком. Юмор у Чехова русский — сочный и меткий.

Работая над Чеховым, убеждаешься, какое огромное познавательное значение имеет творчество этого замечательного русского писателя. В приобщении к миру чеховских образов четче находится огромное удовлетворение. Он испытывает истинную творческую радость, вынося на широкую аудиторию произведения любимого писателя советского народа.

Владимир ШАЛАШЕНКО.

„Ванька“

Ванька вздохнул, умокнул перо и продолжал писать:

«А вчера мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмеяются, посылают в кабак за водкой и велют красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяйка сама трескают».

Государственная Третьяковская галерея к 40-летию со дня смерти А. П. Чехова организовала выставку иллюстраций художников Кукрыниксы к произведениям великого русского писателя

НА СНИМКЕ: иллюстрация к рассказу «Ванька» (слева) и «Налим».

(Фото ТАСС).

„Налим“

Раздевшись, Андрей Андреич дает себе остынуть и лезет в воду. Но и его вмешательство не ведет ни к чему.

— Подрубить корягу надо!— решает, наконец, Любим.— Герасим, сходи за топором! Топор подайте!

— Пальцев-то себе не отрубите!— говорит барин, когда слышатся подводные удары топора о корягу.— Ефим, пошел вон отсюда! Постойте, я надима вытащу... Вы не тово...

Коряга подрублена. Ее слегка надламывают, и Андрей Андреич, к великому своему удовольствию, чувствует, как его пальцы лезут надлиму под жабры.